Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ второго календера

Тогда выступил вперед второй календер и поцеловал Землю и сказал: "О госпожа моя, я не родился кривым, и со мной случилась удивительная история, которая, будь она написана иглами в уголках глаза, послужила бы назиданием для поучающихся. Я был царем, сыном царя, и читал Коран согласно семи чтениям [33] и читал книги и излагал их старейшинам наук и изучал науку о звездах и слова портов и усердствовал во всех науках, пока не превзошел людей моего времени, и мой почерк был лучше почерка всех писцов. И слава обо мне распространилась по всем областям и странам и дошла до всех царей, и обо мне услышал царь Индии и послал к моему отцу, требуя меня, и отправил отцу подарки и редкости, подходящие для царей. И мой отец снарядил меня с шестью кораблями, и мы плыли по морю целый месяц, и, достигши берега, мы вывели коней, которые были с нами на корабле, и нагрузили подарками десять верблюдов и немного прошли. И вдруг, я вижу, поднялась и взвилась пыль, так что застлала края земли, и через час дневного времени пыль рассеялась, и из-за нее появились пятьдесят всадников - хмурые львы, одетые в железо. И мы всмотрелись в них и видим - это кочевники, разбойники на дороге, и когда они увидели, что нас мало и с нами десять верблюдов, нагруженных подарками для царя Индии, они ринулись на нас и выставили перед нами острия своих копий. И мы сделали им знаки пальцами и сказали им: "Мы посланцы великого царя Индии, не обижайте же нас!" Но они ответили: "Мы не на его Земле и не под его властью", - и они убили часть слуг, а остальные бежали, и я бежал, после того как был тяжело ранен. Кочевники отобрали у меня деньги и подарки, бывшие с нами, а я не знал, куда мне направиться, и был я велик и сделался низким. Я шел, пока не пришел к вершине горы, и приютился в пещере до наступления дня, и продолжал идти, пока не достиг города, безопасного и укрепленного, от которого отвернулся холод зимы и обратилась к нему весна с ее розами. И цветы в нем взошли, и реки разлились, и защебетали в нем птицы, как сказал о нем поэт, описывая его:

Во граде том для живущих нет ужаса,

И дружбою безопасность с ним связана,

И сходен он с дивным садом разубранным,

И жителям очевидна красота его.

Я обрадовался, что достиг этого города, так как утомился от ходьбы, и меня одолела забота, и я пожелтел, и мое состояние расстроилось, так что я не знал, куда мне идти. И я проходил мимо портного, сидевшего в лавке, и приветствовал его, и он ответил на мое приветствие, сказавши: "Добро пожаловать!" - и был со мною приветлив и обласкал меня и спросил, почему я на чужбине. И я рассказал ему, что со мной случилось, с начала до конца. Портной огорчился за меня и сказал: "О юноша, не открывай того, что с тобою, - я боюсь для тебя зла от царя этого города: он величайший враг твоего отца и имеет повод мстить ему".

Потом он принес мне еду и напитки, и я поел, и он поел со мною, и я беседовал с ним весь вечер. Он отвел мне место рядом со своей лавкой и принес нужную мне постель и одеяло, и я провел у него три дня, а потом он спросил: "Не знаешь ли ты ремесла, чтобы им зарабатывать?" - "Я законовед, ученый, писец, счетчик и чистописец", - ответил я, но портной сказал мне: "На твое ремесло нет спроса в наших землях, и у нас в городе нет никого, кто бы знал грамоту или иную науку, кроме наживы". - "Клянусь Аллахом, - сказал я, - я ничего не Знаю сверх того, о чем я сказал тебе". Тогда портной сказал: "Затяни пояс, возьми топор и веревку и руби дрова в равнине. Кормись этим, пока Аллах не облегчит твою участь, и не дай им узнать, кто ты, - тебя убьют". Он купил мне топор и веревку и отдал меня кому-то из дровосеков, поручив им обо мне заботиться, и я вышел с ними и рубил дрова целый день. И я принес на голове вязанку и продал ее за полдинара, и часть его я проел, а часть оставил, и я провел в таком положении целый год.

А через год я однажды пришел, по своему обычаю, на равнину и углубился в нее и увидел рощу, где было много дров. И я вошел в эту роту и, найдя толстый корень, стал его окапывать и удалил с него землю, и тут топор наткнулся на медное кольцо, и я очистил его от земли, и вдруг вижу - оно приделано к деревянной опускной двери! Я поднял ее, и под ней оказалась лестница, и я сошел по этой лестнице вниз и увидел дверь и, войдя в нее, очутился во дворце, прекрасно построенном, с высокими колоннами. А во дворце я нашел молодую женщину, подобную драгоценной жемчужине, разгоняющую в сердце горе, заботу или печаль, чьи речи утоляют скорби и делают безумным умного и рассудительного, - высокую ростом, с крепкой грудью, нежными щеками, благородным обликом и сияющим цветом лица, и лик ее светил в ночи ее локонов, а уста ее блистали над выпуклостью груди, подобно тому, как сказал о ней поэт:

Черны ее локоны, и втянут живот ее,

А бедра - холмы песку, и стан - точно ивы ветвь.

И еще:

Четыре тут для того лишь подобраны,

Чтоб сердце мне в кровь изранить и кровь пролить:

Чела ее свет блестящий и пряди ночь,

И розы ланит прелестных, и тела блеск.

И, посмотрев на нее, я пал ниц перед ее творцом, создавшим ее столь красивой и прелестной, а девушка взглянула на меня и сказала: "Ты кто будешь: человек или джин?" - "Человек", - сказал я, и она спросила: "А кто привел тебя в это место, где я провела уже двадцать пять лет и никогда не видала человека?" И, услышав ее слова (а я нашел их сладостными, и она захватила целиком мое сердце), я сказал ей: "О госпожа моя, меня привели сюда мои звезды для того, чтобы рассеять мою скорбь и Заботу". И я рассказал ей, что со мною случилось, от начала до конца, и она огорчилась моим положением и заплакала и сказала: "Я тоже расскажу тебе свою историю. Знай, что я дочь царя ЭФатамуса, владыки Эбеновых островов. Он выдал меня за сына моего дяди, и в ночь, когда меня провожали к жениху, меня похитил нфрит по имени Джирджис нбн Раджмус, внук тетки Иблиса, и улетел со мною и опустился в этом месте и перенес сюда все, что мне было нужно из одежд, украшений, материй, утвари, кушаний и напитков и прочего. И каждые десять дней он приходит ко мне один раз и спит здесь одну ночь, а потом уходит своей дорогой, так как он взял меня без согласия своих родных. И он условился со мною, что, если мне что-нибудь понадобится ночью или днем, я коснусь рукою этих двух строчек, написанных на нише, и не успею убрать руку, как увижу его подле себя. Сегодня четыре дня, как он приходил, и до его прихода осталось шесть дней. Не хочешь ли ты провести у меня пять дней и потом уйти, за день до его прихода?" - "Хорошо, - сказал я, - прекрасно будет, если оправдаются грезы!"

И она обрадовалась и поднялась на ноги и, взяв меня За руку, провела через сводчатую дверь и прошла со мною в баню, нарядную и красивую. И, увидев ее, я снял с себя одежду, и женщина тоже сняла, и я вымылся и вышел, а она села на скамью и посадила меня рядом с собою. Потом она принесла мне сахарной воды с мускусом и напоила меня, а затем подала мне еды, и мы поели и поговорили. А после этого она сказала: "Ляг и отдохни, ты ведь устал". Я лег, о госпожа моя, и забыл о том, что со мной случилось, и поблагодарил ее. А проснувшись, я увидел, что она растирает мне ноги, и помолился за нее, и мы сели и немного поговорили. И она сказала: "Клянусь Аллахом, моя грудь был стеснена, так как я здесь одна под землей и двадцать пять лет никого не видала, кто бы со мною поговорил. Хвала Аллаху, который послал тебя ко мне! О юноша, не хочешь ли ты вина?" спросила она потом, и я сказал: "Подавай!" И тогда она направилась в кладовую и вынесла старого, запечатанного вина. И она расставила зелень и проговорила:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Если б ведом приход ваш был, мы б устлали

Кровью сердца ваш путь и глаз чернотою.

И постлали б ланиты вам мы навстречу,

Чтоб лежала дорога ваша по векам".

Когда она окончила стихи, я поблагодарил ее, и любовь к ней овладела моим сердцем, и моя грусть и забота покинули меня, и мы просидели за беседой до ночи, и я провел с нею ночь, равной которой не видел в жизни. А утром мы проснулись и прибавляли радость к радости до полудня, и я напился до того, что перестал себя сознавать. И я встал, покачиваясь направо и налево, и сказал ей: "О красавица, пойдем, я тебя выведу из-под земли и избавлю от этого джинна!" Но женщина засмеялась и воскликнула: "Будь доволен и молчи! Из каждых десяти дней день будет ифриту, а девять будут твои"". И тогда я воскликнул, покоренный опьянением: "Я сию минуту сломаю эту нишу, на которой вырезана надпись, И пусть ифрит приходит, чтобы я убил его! Я привык убивать ифритов!"

И, услышав мои слова, женщина побледнела и воскликнула: "Ради Аллаха, не делай этого! - и произнесла:

Если дело несет тебе злую гибель,

Воздержаться от дел таких будет лучше.

А потом сказала:

К разлуке стремящийся, потише!

Ведь конь ее резв и чистой крови.

Терпи! Ведь судьба всегда обманет,

И дружбы конец - всегда разлука"

Но когда она окончила говорить стихи, я не обратил на ее слова внимания и сильно ударил ногою о пишу..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Тринадцатая ночь

Когда же настала тринадцатая ночь, она сказала: "Дошло до мен", о счастливый царь, что второй календер говорил женщине: "И когда я ударил ногою о нишу, о госпожа моя, я не успел очнуться, как везде потемнело и загремело и заблистало, и земля затряслась, и небо покрыло землю, и хмель улетел у меня из головы, и я спросил: "Что случилось?" И женщина воскликнула: "Ифрит пришел к нам! Не предостерегала ли я тебя от этого? Клянусь Аллахом, ты погубил меня! Спасай свою душу и поднимись там, где ты пришел!"

И от сильного страха я забыл свой топор и башмак, и когда я поднялся на две ступеньки и оглянулся, чтобы посмотреть, земля вдруг раздалась, и из-под нее появился ифрит гнусного вида и сказал: "Что это за сотрясение, которым ты меня встревожила? Что с тобой случилось?" - "Со мной не случилось ничего, - ответила женщина. - У меня только стеснилась грудь, и мне захотелось выпить вина, чтобы моя грудь расправилась, и я выпила немного и встала за нуждой, но голова у меня была тяжелая, и я упала на нишу". - "Ты лжешь, шлюха!" - воскликнул ифрит и осмотрелся в помещении направо и налево, и увидел башмак и топор, и воскликнул: "Это явно принадлежит человеку! Кто к тебе приходил?" А женщина ответила: "Я только сейчас увидела это! Они, вероятно, зацепились за тебя". - "Это бессмысленные речи, и ими меня не проведешь, о блудница", - сказал ифрит и, обнажив женщину, он растянул ее между четырех кольев и принялся ее мучить и выпытывать у нее, что произошло.

И мне было не легко слышать ее плач, и я поднялся по лестнице, дрожа от страха, а добравшись до верху, я опустил дверь, как она была, и прикрыл ее землею. И я до крайности раскаивался в том, что сделал, и вспоминал эту женщину и ее красоту и то, как ее мучил этот проклятый, с которым она провела уже двадцать пять лет, и что с ней случилось из-за меня одного. И я размышлял о моем отце и его царстве и о том, как я стал дровосеком, и как после ясных дней моя жизнь замутилась. Я заплакал и произнес такой стих:

"И если судьба тебя поразит, то знай:

Сегодня легко тебе, а завтра труднее жить".

И я пошел и пришел к моему товарищу-портному и увидел, что, ожидая меня, он мучается, как на горячих сковородках. "Вчерашнюю ночь мое сердце было с тобою, - сказал он, - и я боялся, что тебя постигла беда от дикого зверя или чего другого. Слава Аллаху за твое спасение!" И я поблагодарил его за его заботливость и пошел в свою комнату и стал раздумывать о том, что со мной случилось, и упрекая себя за свою болтливость и за то, что толкнул ту нишу ногой.

И когда я так раздумывал, вдруг вошел ко мне мой друг-портной и сказал мне: "О юноша, на дворе старик персиянин, который спрашивает тебя, и с ним твой топор и твой башмак. Он принес их дровосекам и сказал им: "Я вышел, когда муэдзин призывал на утреннюю молитву, и наткнулся на эти вещи и не знаю, чьи они. Укажите мне, где их владелец?" И дровосеки указали ему на тебя, узнав твой топор, и он сидит в моей лавке. Выйди же к нему, поблагодари его и возьми твой топор и твой башмак".

И, услышав эти слова, я побледнел и расстроился, и в это время земля в моей келье вдруг раздалась и появился персиянин, и оказалось, что это ифрит. Он пытал ту женщину крайней пыткой, но она ни в чем ему не призналась, и тогда он взял топор и башмак и сказал ей: "Если я Джирджис из потомства Ибдиса, то я приведу владельца этого топора и башмака!" И он пришел с такой уловкой к дровосекам и вошел ко мне и, не дав мне сроку, похитил меня и полетел и поднялся и опустился и погрузился под землею, а я не сознавал самого себя. Потом он вошел со мной во дворец, где я был, и я увидел ту женщину, которая лежала, растянутая между кольями и обнаженная, и кровь стекала с ее боков. И из глаз моих полились слезы, а искрит взял эту женщину и сказал ей: "О развратница, не это ли твой возлюбленный?" Но женщина посмотрела на меня и сказала: "Я его не знаю и не видела его раньше этой минуты". - "И после такой пытки ты не признаешься!" - воскликнул ифрит. И женщина сказала: "Я в жизни его не видела, и Аллах не позволяет мне на него солгать". - "Если ты его не знаешь, сказал ифрит, - возьми этот меч и сбей ему голову". И она взяла меч и подошла ко мне и встала у меня в головах, а я сделал ей знак бровью, и слезы текли у меня по щекам. И она поняла мой знак и мигнула мне и сказала: "Все это ты с нами сделал!" А я сказал ей знаками: "Сейчас время прощения", - и язык моего положения говорил:

"Мой взгляд на уста мои вещает, и ясно вам,

И страсть объявляет то, что в сердце скрываю я.

Когда же мы встретились, и слезы лились мои,

Безгласен я сделался, но взор мой о вас вещал.

Она указала мне, и понял я речи глаз,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И пальцем я дал ей знак, и был он понятен.

И все, что нам надобно, бровями мы делаем;

Молчим мы, и лишь любовь за нас говорит одна".

И когда я окончил стихи, о госпожа моя, девушка выронила из рук меч и воскликнула: "Как я отрублю голову тому, кого я не знаю и кто мне не сделал зла? Этого не позволяет моя вера!" И она отошла назад, а ифрит сказал: "Тебе не легко убить твоего возлюбленного, так как он проспал с тобой ночь, и ты терпишь такую пытку и не хочешь признаться! Но лишь сходное сочувствует сходному!" После этого ифрит обратился ко мне и сказал: "О человек, а ты не знаешь эту женщину?" – "А кто она такая? – сказал я. – Я совершенно ее не видел до этого времени". – "Так возьми меч и скинь ей голову, и я дам тебе уйти и не стану тебя мучить и удостоверюсь, что ты ее совершенно не знаешь", – сказал ифрит. "Хорошо", – ответил я и, взяв меч, с живостью выступил вперед и поднял руку. И женщина сказала мне бровью: "Я не погрешила перед тобой, – так ли ты воздашь мне?" И я понял, что она сказала, и сделал ей знак, означающий: "Я выкуплю тебя своей душой". А язык нашего положения написал:

"Как часто влюбленные взором своим

Любимой о тайнах души говорят,

И взоры их глаз говорят им: "Теперь

узнал я о том, что случилось с тобой".

Как дивны те взгляды любимой в лицо,

Как чудно хорош изъясняющий взор!

Вот веками пишет один, а другой

Зрачками читает посланье ею".

И из моих глаз полились слезы, и я бросил из рук меч и сказали "О сильный ифрит и могучий храбрец! Если женщина, которой недостает ума и веры, не сочла дозволенным скинуть мне голову, как может быть дозволено мне обезглавить ее, когда я ее в жизни не видел? Я не сделаю этого никогда, хотя бы мне пришлось выпить чашу смерти и гибели". – "Вы знаете, что между вами было дело! – вскричал ифрит, – и я покажу вам последствия ваших дел!" И, схватив меч, он ударил женщину по руке и отрубил ее и затем ударил по другой и отрубил ее, и он отсек ей четыре конечности четырьмя ударами, а я смотрел на это и был убежден, что умру. И женщина сделала мне знак глазами, как бы прощаясь, а ифрит воскликнул: "Ты прелюбодействуешь глазами!" – и, ударив ее, отмахнул ей голову. После этого ифрит обратился ко мне и сказал: "О человек, по нашему закону, если женщина совершила блуд, нам дозволено ее убить, а я похитил эту женщину в ночь ее свадьбы, когда ей было двенадцать лет, и она не знала никого кроме меня, и каждые десять дней я на одну ночь приходил к ней и являлся в образе персиянина. И убедившись, что она меня обманула, я убил ее, а что до тебя, то я не уверен, что ты обманул меня с нею, но я никак не могу оставить тебя невредимым. Выскажи же мне свое желание".

И я обрадовался до крайности, о госпожа, и спросил: "Чего же мне пожелать от тебя?" И ифрит ответил: "Выбирай, в какой образ тебя обратить: в образ собаки, осла пли обезьяны". И я сказал, жаждая, чтоб он простил меня: "Клянусь Аллахом, если ты меня простишь, Аллах простит тебя за то, что ты простил мусульманина, который не сделал тебе зла". И я умолял его упорнейше с мольбой и плакал перед ним и говорил: "Я несправедливо обижен". Но ифрит воскликнул: "Не затягивай со мною твои речи! Я не далек от того, чтобы убить тебя, но я предоставляю тебе выбор". – "О ифрит, сказал я, – тебе более подобает меня простить. Прости меня, как внушивший зависть простил завистнику". – "А как это было?" – спросил ифрит.